

Перелетъ птицъ черезъ Кавказскій хребетъ.

О перелетѣ птицъ черезъ Кавказъ я уже писалъ въ прошломъ году. Главная цѣль моей замѣтки заключалась въ томъ, чтобы доказать, что птицы, совершающія свои осенніе и весенніе перелеты черезъ Кавказскій перешеекъ, направляются не только вдоль береговъ Каспійскаго и Чернаго морей, но перелетаютъ и черезъ высокій Главный хребетъ, покрытый вѣчными снѣгами и льдами. Нѣкоторыя новыя данныя, собранныя мною во время послѣднихъ моихъ поѣздокъ въ горы (зимомъ 1887—1888 г. и лѣтомъ 1888 г.), еще болѣе убѣдили меня въ справедливости такого взгляда. Вслѣдствіе этого, я снова рѣшился говорить о томъ-же предметѣ.

Раньше я писалъ, что не имѣлъ къ сожалѣнію возможности посѣщать горы весной и осенью и не могъ воспользоваться самымъ лучшимъ и вѣрнымъ средствомъ для раскрытія истины, т. е. непосредственнымъ наблюденіемъ въ горахъ за птицами въ періодъ ихъ перелетовъ и что приступилъ въ разрѣшенію этого вопроса инымъ способомъ, именно, путемъ распросовъ горцевъ, живущихъ въ самыхъ верхнихъ частяхъ долинъ или часто посѣщающихъ ихъ, и, кромѣ того, личными наблюденіями за тѣмъ, не сохраняется-ли и до лѣта какихъ-нибудь слѣдовъ перелета птицъ черезъ снѣга и льды Главнаго Кавказскаго хребта. Наконецъ, во время послѣдней поѣздки въ декабрѣ прошлаго года мнѣ отчасти удалось и самому наблюдать перелетъ черезъ горы нѣкоторыхъ, хотя и запоздавшихъ птицъ. Вотъ данныя, собранныя мною во время моихъ многочисленныхъ поѣздокъ по горамъ. Начну съ того, что пришлось мнѣ слышать въ Балкаріи.

Одинъ изъ моихъ проводниковъ, поднимавшійся со мною на ледникъ Дыхъ-су *), рассказывалъ, что онъ нѣсколько разъ видѣлъ осенью много перепеловъ у самыхъ ледниковъ, причѣмъ въ холодную погоду они прятались то между камнями, то подъ кустами травъ и становились такими смиренными и вялыми, что ихъ

*) Въ Намчывскомъ округѣ, Терской области.

можно было убивать палкой. Журавлей, перелетающих через самый хребет, мой спутник видѣлъ много разъ и ему, когда онъ смотрѣлъ снизу, казалось, что журавли летѣли надъ самыми горами и едва не задѣвали ихъ своими крыльями. Далѣе, онъ-же сообщилъ мнѣ, что нѣсколько разъ встрѣчалъ весной, осенью и даже зимою утокъ въ самыхъ верхнихъ частяхъ долинъ и около ледниковъ, но не знаетъ, перелетаютъ-ли онѣ черезъ хребетъ. Нужно замѣтить, что журавли лѣтомъ въ горныхъ ущельяхъ не встрѣчаются вовсе; перепелки-же хотя и живутъ въ небольшомъ количествѣ на довольно значительныхъ высотахъ, но тамъ, гдѣ нѣтъ ледниковъ,—вблизи-же ихъ въ лѣтнее время никогда не встрѣчаются. Совершенно непонятно для насъ, къ чему перепелки будутъ забираться такъ высоко осенью, если только онѣ не перелетаютъ черезъ хребетъ.

Въ той-же мѣстности былъ спрошенъ мною еще сторожъ, который ежегодно по нѣскольку мѣсяцевъ проживаетъ въ караулкѣ, на высотѣ 8200 футовъ надъ уровнемъ моря, чтобы съ этого мѣста слѣдить, не прогоняютъ-ли черезъ переваль Гезевчикъ краденый балкарскій скотъ въ Имеретію. Разказы этого сторожа о журавляхъ и перепелкахъ были совершенно тождественны съ приведенными выше; крохъ того, онъ сообщилъ мнѣ, что видѣлъ скворцовъ и ласточекъ, перелетающихъ черезъ горы, и находилъ на ледникахъ ихъ трупы. Далѣе онъ говорилъ о перелетѣ еще какихъ-то черныхъ птичекъ, которыхъ, однако, не умѣлъ назвать ни по-русски, ни по-татарски. Я думаю, не были-ли это дрозды.

Еще одинъ охотникъ, также балкарецъ, сообщилъ мнѣ, что онъ осенью около ледниковъ встрѣчалъ перепелокъ очень часто и нерѣдко находилъ на льду ихъ трупы; видѣлъ онъ также и журавлей, перелетающихъ черезъ Главный хребетъ. Такимъ образомъ, показанія всѣхъ трехъ балкарцевъ относительно перелета птицъ оказались настолько сходными, что усомниться въ вѣрности ихъ было-бы неумѣстно.

Чтобы не быть введеннымъ въ заблужденіе случайнымъ совпадениемъ показаній этихъ трехъ свидѣтелей и чтобы еще болѣе убѣдиться въ существованіи перелетовъ птицъ черезъ Главный Кавказскій хребетъ, я въ своихъ распросахъ не ограничился балкарскими сторожами и охотниками, но заводилъ объ этомъ предметѣ бесѣды при каждомъ удобномъ случаѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ бывалъ въ послѣдніе два года.

Житель Урусбиевскаго аула *) Измаилъ Урусбиевъ, безъ сомнѣнiя, извѣстный всѣмъ путешественникамъ, посѣщавшимъ окрестности Эльбруса, за весьма наблюдательнаго человѣка, также сообщилъ мнѣ интересныя свѣдѣнiя о перелетѣ птицъ черезъ Кавказскiй хребетъ въ верховьяхъ Баксанскаго ущелья. Изъ разсказовъ Измаила я узналъ, что кромѣ журавлей, которыхъ наблюдали всѣ спрошенные мною горцы, онъ видѣлъ перелетающихъ черезъ хребетъ пеликановъ, скворцевъ и утокъ. Про журавлей онъ говорилъ, что часто они летаютъ очень высоко, и, вѣроятно, не отдыхая, перелетаютъ горы. Даже около Урусбиевскаго аула (5400 ф.) они садятся очень рѣдко, преимущественно въ сильные туманы. Пеликаны летаютъ также очень высоко. Что-же касается перепелокъ, то онѣ, какъ сообщаетъ Измаилъ Урусбиевъ, осенью и весной въ верхнихъ частяхъ долинъ встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ въ лѣтнее время. Кромѣ того, онъ видѣлъ ихъ бѣгающими по самымъ ледникамъ и находилъ на льду не только ихъ трупы, но и трупы коростелей.

Во время посѣщенiя Девдоракскаго ледника я также спрашивалъ своихъ проводниковъ о перелетѣ птицъ черезъ горы и также добылъ данныя, несомнѣнно указывающiя на существованiе перелетовъ какъ осенью, такъ и весной. Меня сопровождали ингуши, жители аула Гулеты, стоявшаго около самой Военно-Грузинской дороги, на срединѣ пути между станциями Ларсъ и Казбекъ. Изъ словъ моихъ спутниковъ, охотниковъ, я заключилъ, что чаще всего они наблюдаютъ перелетныхъ журавлей и перепелокъ. Первые они видятъ около своего аула каждую весну и осень. Одинъ изъ этихъ проводниковъ говорилъ даже мнѣ, что какъ-то весной онъ убилъ журавля на одномъ изъ двухъ небольшихъ озерцовъ, находящихся въ Девдоракскомъ ущельи, недалеко отъ впаденiя рѣки Девдораки въ Терекъ **). Нужно замѣтить, что попасть сюда журавль можетъ, пролетая съ юга черезъ Главнiй Кавказскiй хребетъ (напр., черезъ перевалъ Военно-Грузинской дороги), или-же съ сѣвера черезъ глубокое, узкое и скалистое Дарьяльское ущелье. Само собою

*) Этотъ аулъ расположенъ подъ самымъ Эльбрусомъ, въ долинѣ Баксана.

***) Около впаденiя Девдораки въ Терекъ навалены огромныя груды камня и щебня, уже усильнаго покрытыя растительностью. Эти груды были нагромождены во время извѣстныхъ всѣмъ обваловъ ледника Девдоракскаго. Во впадинахъ между ними есть два озерца; одно изъ нихъ поросло даже камышемъ, другое совсемъ голое. Они расположены на высотѣ около 5000 футовъ.

разумѣется, что журавли, живущіе исключительно въ степяхъ или на болотахъ, могутъ забраться въ труппу, въ родѣ Девдоракскаго или Дарьяльскаго ущелій, не иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы перелетѣть черезъ хребетъ, или-же перелетѣвши черезъ него.

Другой мой проводникъ, также житель Гулетъ, рассказывалъ мнѣ, что лѣтомъ перепелокъ у нихъ мало, въ началѣ-же осени (въ сентябрѣ) иногда онѣ появляются въ такомъ количествѣ, что почти подъ любимъ кустикомъ травы можно найти ихъ нѣсколько штукъ. Тотъ-же самый ингушъ говорилъ, что въ это время перепелокъ много бьютъ палками и что онъ самъ однажды въ день убилъ ихъ хворостиною 16 штукъ.

Одинъ мой знакомый, извѣстный владикавказскій охотникъ, сообщилъ мнѣ, что около станціи Коби (недалеко отъ перевала, на высотѣ 6300 ф.) перепелокъ осенью бываетъ тоже довольно много.

Оба гулетца, о которыхъ я уже упоминалъ, говорили мнѣ, кромѣ того, что ни на Девдоракскомъ ледникѣ, ни въблизи его они перепелокъ никогда не встрѣчали. Это, по моему, нисколько не противорѣчитъ возможности перелета птицъ черезъ Кавказскій хребетъ, а показываетъ только, что оба рассказчика говорили чистую правду. Въ самомъ дѣлѣ, Девдоракское ущелье окружено очень высокими горами. начинается на недосыгаемыхъ высотахъ Казбека и притомъ есть ущелье не поперечное, а продольное, идущее параллельно хребту; слѣдовательно, перепелки, чтобы пробраться черезъ него на южный склонъ, должны подниматься чуть не до вершины Казбека, что, конечно, для нихъ трудно; да и притомъ, при перелетѣ съ сѣвера на югъ или обратно, имъ совершенно не зачѣмъ забираться въ глухія продольныя ущелья. Онѣ избираютъ, безъ сомнѣнія, болѣе короткій путь по ущельямъ поперечнымъ, въ продольныя-же могутъ попадать только случайно, напр., сбившись съ дороги.

Мнѣ остается сказать еще о своихъ собственныхъ наблюденіяхъ. Проходя въ 1887 г. черезъ ледникъ Штулу по пути изъ Нальчикскаго округа, Терской области, въ Имеретію, къ верховьямъ р. Ріона, я случайно нашелъ трупъ перепелки, почти лишенный перьевъ и уже болѣе или менѣе пострадавшій отъ времени. Эта находка для меня была очень кстати. Въ теченіе слѣдующаго часа мнѣ попались еще двѣ птички; онѣ также оказались высохшими, полуистлѣвшими и почти безъ перьевъ, но по характерному

цвѣту ножекъ тотчасъ-же можно было узнать въ нихъ перепелокъ. Спустя нѣкоторое время, я нашелъ на льду еще трупъ зяблика, также сильно попортившійся. Принимая во вниманіе, съ одной стороны, состояніе, въ которомъ находились трупы всѣхъ этихъ птичекъ, а съ другой—консервативную способность льда, нужно допустить, что перепелки и зябликъ валялись здѣсь, по меньшей мѣрѣ, 3—4 мѣсяца, а можетъ быть и значительно болѣе.

Весьма интересно знать, что завлекло перепелокъ такъ высоко (9—10 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря) и какъ вообще надо истолковать эту совершенно случайную находку въ такое короткое время, и притомъ въ совершенно различныхъ частяхъ ледника, трехъ мертвыхъ перепелокъ. По моему, будетъ крайне невѣроятно предположеніе, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ на ледникъ залетѣла стайка ихъ, погибла здѣсь и потомъ изъ нея три витки попались мнѣ на глаза. Я уже говорилъ, что состояніе, въ которомъ находились птицы, показывало, что онѣ пролежали здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ; далѣе, принимая во вниманіе, во-первыхъ, безчисленные ручьи, текущіе по поверхности ледника и уносящіе все, что валется на льду; во-вторыхъ, множество альпійскихъ ворожь, клушиць, а также хотя и небольшое количество хищныхъ птицъ, живущихъ около самыхъ ледниковъ и всегда готовыхъ съѣсть всякую мертвую птичку; въ-третьихъ, безчисленныя трещины во льду, въ которыя такъ легко могутъ свалиться мертвые или умирающія перепелки, — принимая все это во вниманіе, мы можемъ смѣло утверждать, что только незначительный процентъ ихъ можетъ уцѣлѣть на поверхности ледника въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Кромѣ того, принимая въ расчетъ поверхность ледника, имѣющую нѣсколько квадратныхъ верстъ, нужно допустить, что лишь незначительная часть изъ уцѣлѣвшихъ здѣсь труповъ перепелокъ можетъ попасть впослѣдствіи на глаза человеку, проходившему, подобно мнѣ, вдоль ледника. Такимъ образомъ, весьма вѣроятно, что изъ цѣлой даже тысячи погибающихъ здѣсь птицъ лишь одной или двумъ суждено попасть въ руки путешественника. Гораздо вѣроятнѣе допустить, что черезъ ледникъ пролетаютъ массы перепелокъ; изъ нихъ нѣкоторое количество погибаетъ здѣсь во время мятелей или сильныхъ тумановъ, и только ничтожнѣйшая часть погибшихъ, сохранившись до середины лѣта, можетъ быть случайно найдена человекомъ. Въ силу этого и невозможно предполагать, что найденные мною въ такое короткое

время, въ различныхъ частяхъ ледника, остатки трехъ перепелокъ принадлежали къ какой-нибудь маленькой стаи, случайно ивѣншей несчастьемъ залетѣть на глетчеръ.

Ко всему сказанному я долженъ еще прибавить, что упомянутая находка была не единственная въ своемъ родѣ. Лѣтъ пять тому назадъ, я нашелъ трупъ перепелки на ледникѣ Карагомъ (въ Дигоріи) и еще раньше—на одномъ изъ ледниковъ Кубанской области; кромѣ того, на другихъ глетчерахъ нѣсколько разъ находилъ высохшіе трупы или даже скелеты разныхъ мелкихъ птичекъ. Тогда я не занимался вопросомъ о перелетѣ птицъ черезъ Кавказскій хребетъ и потому не придалъ этимъ находкамъ особеннаго значенія, теперь же, конечно, этого сдѣлать не могу. Прибавлю еще, что каждый человѣкъ, которому часто приходилось бродить по лѣсамъ, степямъ, полямъ или горамъ, знаетъ, безъ сомнѣнія, какъ рѣдко вообще попадаются на глаза трупы птицъ. Птицы какъ будто-бы и не умираютъ *). Я, напримѣръ, послѣ сильнѣйшаго града однажды нарочно отправился въ степь, чтобы посмотрѣть много-ли птицъ убито градомъ, и не нашелъ рѣшительно ни одной. Спрашивается, какими-же образомъ можно приписать присутствіе птичьихъ труповъ, попадающихся на ледникахъ далеко не рѣдко, какой-нибудь случайности, гочабы говоря, птицамъ, лишь случайно залетѣвшимъ на ледникъ?

Во время моей послѣдней поѣздки въ горы, за Гудаурской станціи мнѣ рассказывали, что на тѣхъ небольшихъ разливахъ и болотцахъ, которые находятся у самой станціи Коби и которые, вѣроятно, помнитъ каждый, проѣзжавшій черезъ эти мѣста, весной и осенью бываетъ очень много бекасовъ. Съда пріѣзжаютъ даже нѣкоторые изъ охотниковъ, служащихъ на станицахъ Военно-Грузинской дороги, пострѣлять этихъ птичекъ.

Невозможно предположить, чтобы бекасы, вока не живущіе въ высокихъ горахъ и мрачныхъ, глубокихъ ущельяхъ, ежегодно залетали сюда случайно или ради этого единственнаго разлива.

---

*) По этому поводу Чуди говоритъ: „Удивительно, что при такомъ громадномъ количествѣ птицъ всякаго рода, изъ которыхъ лишь немногія достигаютъ значительной старости, ни почти никогда не находимъ ницѣкъ труповъ или птицъ, которая-бы умерла отъ старости или болѣзни“ (Альпійскій миръ, стран. 149). Врэмъ тоже говоритъ, что „найти въ лѣсу трупъ птицы чрезвычайно трудно. По-большой-части ни не знаемъ, какъ и гдѣ онѣ умираютъ“. Т. 3-я, Общій взглядъ, стр. XVII.

Несравненно вѣроятнѣе допустить, что они перелетаютъ этимъ путемъ черезъ Кавказскій хребетъ.

Во время послѣдней-же поѣздки я узналъ отъ владикавказскихъ охотниковъ, что весной и осенью бываетъ много вальдшнеповъ не только на горахъ, сосѣднихъ съ Владикавказомъ, но и значительно дальше на югъ, напр., за станціей Балта. Невозможно допустить, чтобы вальдшнепы, залетѣвшіе, напр., осенью даже выше Балты, не перелетѣли какія-нибудь 40—50 верстъ черезъ безлѣсныя горы, а возвратились отсюда назадъ, направляясь къ берегамъ Чернаго или Каспійскаго морей и потомъ уже повернули на югъ, въ Закаспійскій край и Азіятскую Турцію.

Зимой прошлаго года мнѣ пришлось отправиться къ верховьямъ притока Бѣлой—Пшехи *). Нужно замѣтить, что до моего отъѣзда погода стояла очень теплая и нигдѣ на Сѣверномъ Кавказѣ снѣга не было. Въ степяхъ Ставропольской губерніи, даже въ декабрѣ, попадались стрепета, которые, однако, на зиму здѣсь никогда не остаются. Не успѣлъ я отъѣхать отъ Ставрополя и полсотни верстъ, какъ началъ падать снѣгъ. Когда я пріѣхалъ въ Армавирь, тамъ его было по колѣно, въ Майкопѣ еще больше, а въ станицахъ Самурской и Апшеронской онъ образовалъ слой въ 2 аршина толщины. За день до моего пріѣзда въ Апшеронскую станицу, во всѣхъ лѣсахъ около нея было очень много ветюеновъ; въ день своего пріѣзда я видѣлъ ихъ лишь нѣсколько штукъ, а потомъ они изъ этой мѣстности скрылись вовсе и появились около Самурской (въ 22 верстахъ выше Апшеронской). Спустя нѣсколько дней я ихъ видѣлъ даже выше станицы Самурской, въ еловыхъ лѣсахъ, растущихъ по Цеце, а потомъ они исчезли и отсюда.

Нужно замѣтить, что ст. Самурская отстоитъ всего верстъ на 35 отъ гребня Главнаго хребта, а Цеце вытекаетъ чуть не изъ самыхъ вершинъ его. Можно, конечно, смотрѣть на это перемѣщеніе ветюеновъ, какъ на перекочевку (Wanderung) и предполагать, что они перелетѣли куда-нибудь на востокъ или западъ, вдоль хребта. Противъ этого предположенія, правда, я не могу привести вполне основательныхъ возраженій, хотя мѣстные охотники и увѣряли меня, что ветюены летятъ на ту сторону горъ, гдѣ зимъ почти не бываетъ. Это, по моему, болѣе чѣмъ вѣроятно.

Однаго своего знакомаго, живущаго въ станицѣ Апшеронской,

*) Въ Кубанской области.

на р. Пшехъ, я просилъ записывать тѣ выдающіяся явленія изъ жизни птицъ, которыя будутъ замѣчены имъ. На-дняхъ онъ сообщилъ мнѣ, что видѣлъ въ октябрѣ много журавлей, летѣвшихъ въ горы черезъ станицу Апшеронскую. Нужно замѣтить, что окрестности этой станицы покрыты почти сплошными лѣсами, а выше ея, во направленію къ горамъ, только небольшія полянки остаются безъ лѣса. Въ эту-то мѣстность, совершенно не похожую на ту, въ которой обыкновенно живутъ журавли, они и направились. Тотъ-же наблюдатель сообщилъ мнѣ, что въ ноябрѣ настоящаго года не только черезъ Апшеронскую, но даже и черезъ Хадзынскую, лежащую еще ближе къ горамъ, летѣли такія массы дрофъ, какихъ раньше онъ никогда и нигдѣ не видѣлъ. Вся мѣстность между упомянутыми станицами и Кавказскимъ хребтомъ настолько гориста и лѣсиста, что дрофы не могутъ найти въ ней ни одного привольнаго уголка. Если не допускать возможности перелета ихъ черезъ хребетъ, то трудно будетъ понять, зачѣмъ они, равно какъ и журавли, забираются въ подобныя мѣста.

Изъ всего сказаннаго читатель, вѣроятно, замѣтилъ, что мой взглядъ на перелетъ птицъ черезъ Кавказъ совершенно расходится со взглядомъ Г. И. Радде, изложеннымъ въ его сочиненіи «Орнитологическая фауна Кавказа», въ статьѣ о перелетѣ птицъ. Въ ней авторъ доказываетъ, что почти всѣ улетающія на зиму птицы Кавказа совершаютъ свои ежегодныя осеннія и весеннія переселенія двумя путями, именно: вдоль восточнаго берега Чернаго моря и западнаго—Каспійскаго. Этихъ-же путей придерживаются, по мнѣнію Г. И. Радде, и тѣ птицы, которыя только перелетаютъ черезъ Кавказъ, направляясь далеко на сѣверъ или возвращаясь оттуда. Лишь для журавлей (*Grus sinerea*) и дикихъ гусей онъ дѣлаетъ исключеніе, допуская, что они не страшатся высокихъ горъ и перелетаютъ не только черезъ Армянскую возвышенность, но и черезъ перевалы Главнаго Кавказскаго хребта (стр. 437).

О перепелухъ, напр., которые жили все лѣто въ горахъ, г. Радде говоритъ, что въ августѣ они спускаются съ ячменныхъ полей въ кукурузныя (последнія лежатъ, конечно, гораздо ниже), потомъ въ сорговныя, рисовныя, направляясь вдоль главныхъ долинъ. «Такимъ образомъ», продолжаетъ г. Радде, «перепела достигаютъ морскаго берега и слѣдуютъ ему, даже если имъ приходится уклоняться отъ прямого пути въ мѣсту своей цѣли, дальнему югу, съ запада на востокъ или, наоборотъ, съ востока на западъ» (стр.

441). На стр. 440 тотъ-же авторъ говоритъ, что перепела съ низовьевъ Кубани летать осенью на югъ вдоль берега Чернаго моря. Последнее, впрочемъ, вполне естественно, такъ какъ этотъ путь съ низовьевъ Кубани для нихъ есть самый удобный и короткій. На стран. 436 также говорится, что пустельга, красный соколъ (красная пустельга) и кобчикъ прилетаютъ въ Тифлисъ съ запада на востокъ. На той-же страницѣ, но нѣсколько ниже, мы снова читаемъ: «И я убѣжденъ, что пустельга прилетаетъ въ Ріонскую долину и въ долину средняго теченія Куры съ запада». Такимъ образомъ, авторъ не допускаетъ возможности перелета черезъ Малый Кавказъ даже такихъ хорошихъ летуновъ, какъ соколы. На стр. 437 г. Радде говоритъ, что «тѣ перелетныя птицы, которыя кажутся Тифлиса, направляются не съ Ю. на С., а сперва по запад. берегу Каспійскаго моря и затѣмъ уже по долинѣ Куры съ В. на З.».

Все это приведено мною съ тою цѣлью, чтобы показать читателю, насколько ясно высказано авторомъ мнѣніе относительно перелета птицъ черезъ Кавказъ только вдоль береговъ морей.

Этому взгляду, по моему мнѣнію, противорѣчить не только все то, о чемъ я уже говорилъ, но и еще слѣдующее.

Намъ извѣстно, что весьма многія изъ перелетныхъ птицъ, даже летающихъ посредственно, перелетаютъ черезъ высокіе горные хребты, какъ Европы, такъ и Азіи. Пржевальскій въ своемъ сочиненіи «Монголія и страна тангутовъ» говоритъ о перелетѣ птицъ черезъ озеро Куку-норъ, лежащее на высотѣ 10.500 футовъ надъ уровнемъ моря и во время пребыванія на немъ упомянутаго путешественника только послѣ 25 марта начавшее освобождаться отъ льда. Въ мартѣ онъ наблюдалъ здѣсь перелетъ 26 видовъ птицъ, которыя должны были прилетѣть сюда черезъ горы еще болѣе высокія. По его мнѣнію, птицы перелетаютъ даже черезъ суровый, негостепріимный Тибетъ. Онъ говоритъ: «какъ быстро должны проноситься эти птицы отъ мѣста своей зимовки черезъ пустыни сѣвернаго Тибета, гдѣ въ это время, день въ день, стоятъ страшные холода, нѣтъ ни корма, ни воды!» *).

Въ другомъ своемъ сочиненіи о центральной Азіи **) Пржевальскій въ нѣсколькихъ мѣстахъ говоритъ о томъ, что птицы перелетаютъ Тибетъ, хотя и въ небольшомъ количествѣ.

Извѣстный русскій зоологъ, покойный Н. А. Сѣверцевъ, на-

*) Пржевальскій. Монголія и страна тангутовъ, т. I, стр. 340.

**) Пржевальскій. Третье путешествіе въ центральную Азію, стр. 445 и пр.

считываетъ въ своемъ сочиненіи «Вертикальное и горизонтальное распространеніе туркестанскихъ животныхъ» (стр. 62—70) 46 видовъ птицъ, несомнѣнно встрѣчающихся на высотѣ отъ 10 до 14 тысячъ футовъ и, кромѣ того, еще 9 видовъ, пребываніе которыхъ на этихъ высотахъ считается не вполне доказаннымъ. Изъ всего этого числа 17 приходится на долю перелетныхъ птицъ, т. е. такихъ, которыя перелетаютъ черезъ перевалы, высотой отъ 10 до 14 тысячъ футовъ. Чуди, въ своемъ сочиненіи «Альпійскій міръ», посвящаетъ перелету птицъ черезъ Швейцарскія Альпы нѣсколько страницъ. Онъ говоритъ, что птицы перелетаютъ черезъ горные проходы Ретійскихъ Альпъ, въ особенности черезъ Сплугенъ, Люкманьеръ и Бернину; меньшее число ихъ пользуется для перелета Симпломъ и Сепъ-Готардомъ, а нѣкоторыя летятъ даже черезъ проходъ св. Теодуля (10.242 ф.) и Маттеріохъ (10.216 ф.). Далѣе Чуди сообщаетъ, что перелеты эти совершаются болѣе или менѣе незамѣтно, потому что многія птицы перелетаютъ горы ночью и всѣ вообще летятъ очень быстро. Относительно быстроты онъ говоритъ, что врядъ-ли есть птицы, за исключеніемъ перепела или коростеля, которыя въ одинъ день или одну ночь не перелетѣли-бы безъ всякихъ затрудненій съ Боденскаго озера въ средину Ломбардіи. Еще ниже (стр. 430) мы читаемъ у того-же автора, что и на Пиренейхъ не рѣдкость встрѣтить, напр., убитыхъ морозомъ ласточекъ; значитъ, и черезъ эти горы птицы также перелетаютъ.

Такимъ образомъ, если воззрѣніе г. Раде справедливо, то, значитъ, Кавказскій хребетъ представляетъ какое-то исключеніе: птицы перелетаютъ черезъ суровый и пустынный Тибетъ, гдѣ самыя низкія мѣста имѣютъ не менѣе 12.000 ф. абсолютной высоты, черезъ другіе высокіе хребты Азіи, черезъ Альпы, Пиренеи и почему-то должны миновать Кавказскія горы, гдѣ даже въ центральной, наиболѣе поднятой части есть сравнительно не очень высокіе перевалы, какъ, напр., Гудаурскій (менѣе 8000 ф.) и Мамисоновскій (9300 ф.); другіе-же перевалы, лежащіе ближе къ Черному и Каспійскому морьямъ, имѣютъ еще гораздо меньшую высоту.

Очень сомнительно, чтобы, напр., перепелки, живущія въ высокіхъ горныхъ ущельяхъ, также не перелетали черезъ нашъ хребетъ. Верстахъ въ 15-ти или 20-ти отъ ледника ихъ можно встрѣтить въ каждомъ горномъ ущельи; чтобы перебраться черезъ хребетъ и спуститься до горныхъ луговъ южнаго склона, имъ надо пролетѣть не болѣе 30—40 верстъ и въ томъ числѣ, если пере-

летъ будетъ совершаться въ началѣ сентября, какъ это и бываетъ обыкновенно, не болѣе 5—7 верстъ надъ снѣгами и льдами. Спрашивается, что-же легче и удобнѣе для нихъ: перелетѣть, быть можетъ, всего въ какіе-нибудь 3—4 часа черезъ эту наиболѣе высокую часть горъ, или-же, напр., отъ Владикавказа пропутешествовать верстъ 500 назадъ, на сѣверо-западъ, въ берегамъ Чернаго моря, или почти столько-же къ берегамъ Каспійскаго, и только потомъ повернуть на югъ къ тѣмъ странамъ, гдѣ онѣ должны провести зиму? Конечно, первое легче; но мнѣ могутъ возразить, что перепелки плохо летаютъ, имъ трудно перевалиться черезъ горы и потому онѣ избѣгаютъ ихъ. Но, вѣдь, онѣ перелетаютъ черезъ моря, вродѣ Чернаго или Средиземнаго, и перелетаютъ огромными массами. Извѣстно, что при неблагопріятной погодѣ онѣ цѣлыми кучами садятся на корабли или пароходы, плывущіе по морю, и долго лежатъ здѣсь безъ всякаго движенія. Брэмъ о перелетѣ перепелокъ черезъ Средиземное море говоритъ слѣдующее: «Если ждать перепелокъ въ періодъ перелета въ какомъ-нибудь пунктѣ сѣверо-африканскаго побережья, то можно нерѣдко быть свидѣтелемъ прибытія ихъ. Въ началѣ замѣчается темное облако, парящее невысоко надъ водою, которое быстро приближается, опускается при этомъ все болѣе и болѣе книзу. Непосредственно у самаго края крайней волны вся эта до смерти усталая масса птицъ бросается на землю. Здѣсь-то лежатъ эти несчастныя существа вначалѣ нѣсколько минутъ точно оглушенные, не имѣя почти возможности двигаться, но состояніе это быстро проходитъ: въ кучѣ замѣчается движеніе, кто-нибудь начинаетъ шевелиться и вотъ всѣ бѣгутъ и спѣшатъ, какъ можно скорѣе, по голому песку къ болѣе удобнымъ мѣстамъ» *).

Какъ много перелетаетъ перепелокъ черезъ Средиземное море противъ Сициліи, видно изъ слѣдующаго. Чуди говоритъ, что въ Сициліи въ срединѣ апрѣля перепела возбуждаютъ всеобщій интересъ: «все говоритъ о перепелахъ, все оставляетъ магазины, мастерскія, конторы и бѣжитъ на охоту». Ловъ 1000 перепелокъ въ сутки не составляетъ тогда ничего необыкновеннаго. «Когда въ май перелетные перепела садутъ въ холмистой мѣстности, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ деревень и городовъ, то въ полевыхъ капеллахъ для охотниковъ служатъ даже особые молебны» **).

*) „Иллюстрированная жизнь животных“, т. V, стр. 397.

***) Чуди. „Альпійскій міръ“, стр. 79.

это показывает, конечно, что перепела летать через Сицилию страшными массами.

Принимая во внимание только что приведенныя данныя, т. е. перелетъ перепелокъ черезъ Черное море, Средиземное, а другихъ птицъ черезъ Альпы, черезъ высокіе хребты и безконечныя пустыни Азіи *), трудно допустить, чтобы эти-же птицы побоялись перебраться черезъ перевалъ Гудаурскій или какой-нибудь другой еще болѣе низкій. Неужели даже такія птицы, какъ куликъ чернышъ (*Totanus ochropus*), бѣлозобый дроздъ (*Turdus torquatus*), живущіе иногда цѣлое гѣто около самыхъ ледниковъ, или нѣкоторые виды утокъ, гнѣздящихся на высотѣ тысячъ 7—8 футовъ, при перелетахъ должны будутъ дѣлать крюкъ верстъ въ 500 съ цѣлю обогнуть Кавказскій хребетъ, а не рѣшатся избрать болѣе короткій путь черезъ горы, какъ это дѣлаютъ птицы другихъ странъ? Неужели хищныя птицы, которыя поднимаются часто выше высочайшихъ пиковъ горъ и вообще все тѣ, которыя хорошо летаютъ, тоже не рѣшатся перелетѣть черезъ какой-нибудь снѣжный перевалъ, когда люди переходятъ черезъ него въ 6—8 часовъ?

Когда я говорилъ о легкости, съ которою птицы могутъ перелетѣть черезъ узкую полосу вѣчныхъ снѣговъ и льдовъ, имѣющую всего какихъ-нибудь 5—7 верстъ ширины, то предвидѣлъ возможность возраженія на этотъ пунктъ тѣмъ, что весной, когда на большей части склоновъ хребта царствуетъ еще зима, полоса снѣговъ бываетъ гораздо шире и перелетѣть черезъ нее несравненно труднѣе. Это, конечно, справедливо; но, тѣмъ не менѣе, я не думаю, что снѣжная полоса, имѣющая, положимъ, даже верстъ 60—70 ширины, составила-бы для перелетныхъ птицъ болѣе трудное препятствіе, чѣмъ, напр., Средиземное море. Такое разстояніе всякая птица можетъ перелетѣть менѣе, чѣмъ въ сутки, поэтому отсутствіе пищи на этомъ пространствѣ для нея не страшно; отдохнуть-же, опустившись на снѣгъ, она можетъ на всякомъ мѣстѣ.

Н. Динникъ.

---

*) У Пржевальскаго мы также находимъ данныя о перелетѣ птицъ черезъ Гоби, Хамійскую пустыню и т. д.